

Глава 34. Отказ от замужества

Хотя Хай Ши использовал Сяо Цзимо лишь как предлог, чтобы войти в дом семьи У, он действительно планировал встретиться с ним и проверить, не знакомы ли они. В конце концов, придя в себя, он увидел, что его собственная одежда была сшита из шелка, и потому предположил, что его семья довольно богата. Если бы он смог получить от Сяо Цзимо хоть какую-то информацию о своей личности, он смог бы написать письмо родным и попросить их забрать его.

Поэтому он спросил У Бая, где находится Сяо Цзимо.

У Бай отвел его в комнату, принадлежавшую старшему брату. Сяо Цзимо сидел на кровати, опершись на подушку, и читал книгу.

Это был медицинский трактат, который У Бай одолжил у деревенского лекаря. Поскольку в доме семьи У книг не было, он подумал, что Сяо Цзимо будет скучно лежать в постели, и утром сходил к лекарю Хаю, чтобы взять эту книгу и дать гостю возможность скоротать время.

Сяо Цзимо слышал чьи-то голоса у двери, но не разобрал слов, поэтому, когда дверь открылась, он поднял голову и увидел У Бая, входящего в сопровождении мужчины.

Он немедленно окинул вошедшего острым, пронизательным взглядом, а затем внимательно проследил за выражением лица У Бая. Заметив, что У Бай смотрит на мужчину с явным нетерпением и досадой, Сяо Цзимо отвел глаза и закрыл книгу.

У Бай и Хай Ши быстро подошли к кровати, и У Бай первым начал разговор:

— Брат Сяо Мо, это человек, которого спасла другая семья в нашей деревне на берегу моря. Его нашли в тот же день, что и тебя. Он пришел сегодня спросить, не знаешь ли ты его.

Услышав это, Сяо Цзимо удивленно блеснул глазами и переспросил:

— Спросить, знаю ли я его? Что это значит?

— Он потерял память и ничего не помнит о себе. Он подумал, что раз волны вынесли вас двоих на берег одновременно, то, возможно, вы раньше были на одном корабле. Вдруг вы были знакомы? Вот он и пришел к нам, чтобы взглянуть на тебя и узнать о своем происхождении, — объяснил У Бай.

— Вот оно что. Прошу прощения, но корабль, на котором я плыл, был довольно велик, и людей на борту было много. Я не запомнил всех в лицо, так что этого человека я не знаю, — Сяо Цзимо взглянул на Хай Ши и, тщательно прокрутив в голове воспоминания, понял, что действительно никогда не видел этого человека, о чем и сообщил честно.

Услышав слова Сяо Цзимо, Хай Ши не смог скрыть разочарования в глазах.

Поскольку Сяо Цзимо ясно дал понять, что не знает его, у Хай Ши больше не было повода оставаться в доме У. Понимая, что Хайчжу всё еще здесь и У Бай не останется наедине с Сяо Цзимо, он нехотя ушел, трижды обернувшись на пороге.

После того как Хай Ши покинул дом, У Бай закрыл ворота. Хайчжу подошёл к нему и потянул за собой, прося взглянуть на ткань и подсказать, с чего начать раскрой. Он хотела сшить по костюму для отца Хая и Хайцзяня, но боялся, что если ошибется при резке материала, ткани

на два комплекта может не хватить.

Семья Хайчжу тоже жила в деревне Хайнин. И хотя все они были крепкими и работающими людьми, богатыми они не считались, поэтому новый отрез ткани был для них редкостью. На самом деле, Хайчжу уже несколько дней искал возможность прийти к У Баю за помощью, но из-за того, что их семьи спасли чужаков, возникла некая суета, которая мешала ему взяться за шитье.

Сегодня всё удачно совпало: у Хайчжу было время, и он мог присматривать за У Баем, поэтому, последовав совету Хай Ши навестить друга, он заодно решил заняться делом.

У Бай, разумеется, умел шить. В двух своих прошлых жизнях, когда выпадала свободная минута, он сам кроил одежду для Сяо Цзимо. Всякий раз, видя мужа в вещах, сделанных своими руками, он чувствовал глубокое удовлетворение.

Хотя мастерство Хайчжу уступало навыкам У Бая, он всё же знала основы. Под руководством и с помощью У Бая они очень быстро закончили первый предмет одежды.

К этому времени солнце уже начало садиться, и У Баю пора было готовить ужин. Хайчжу собрал свои иголки и нитки, сложил готовую одежду и оставшийся материал для второго костюма в свою корзину и, попрощавшись, ушёл домой.

У Бай зашел на кухню и быстро поставил вариться рис. Он также достал из чана во дворе крупную свежую рыбу. Очистив её от чешуи и внутренностей, он положил её в горшок, добавив дикие травы в качестве приправы для тушения.

Затем он отправился в небольшой огород за домом, нарвал овощей и вымыл их колодезной водой. Овощи жарятся быстро, буквально парой движений, а если их оставить стоять, то остывшими они теряют вкус. Поэтому У Бай планировал обжарить их прямо перед приходом отца и брата.

Закончив с этим, У Бай перенес морепродукты со стеллажа во дворе под навес крыши, чтобы они не намокли, если ночью пойдет дождь. И хотя влага не испортила бы их окончательно, вкус морепродуктов, намокших под дождем и высушенных повторно, становился гораздо хуже.

Едва он закончил, вернулись отец и брат с дневным уловом. Увидев освободившееся на стеллаже место, они взяли бечевки, нанизали свежие морепродукты и развесили их во дворе. Поскольку этот улов был только что из моря, он еще блестел и скользил в руках.

У Бай принялся помогать им, и втроем они быстро управились. Некоторые рыбины всё еще трепыхались, но отец У затянул узлы настолько крепко, что вырваться им было невозможно. Эти продукты были свежими, а не сушеными, так что дождь им был не страшен.

Закончив дела во дворе, У Бай вымыл руки и вернулся на кухню жарить овощи. Отец и брат, уставшие за день, принесли холодной воды из колодца в небольшую пристройку с другой стороны дома, чтобы ополоснуться, переоделись в чистое и свежее и сели за стол.

Поскольку Сяо Цзимо уже окреп, У Бай не стал нести ему еду в комнату. Он помог ему выйти во двор и усадил на стул, чтобы тот поужинал вместе со всеми.

Этот стул отец У сплел сам из бамбука, который срезал в роще по дороге из города.

Географическое положение деревни Хайнин было весьма своеобразным. Формально она

относилась к уезду Фэньхэ провинции Янцзян государства Даци, но фактически находилась ближе к столице провинции, чем к самому уезду. Поэтому жители часто предпочитали ездить за покупками именно в столицу Янцзяна.

Провинция Янцзян расположена на юге Даци, и большая её часть граничит с морем. Здесь дислоцировалось множество военно-морских сил, которыми командовал губернатор по фамилии Тан.

Во время еды отец У расспрашивал Сяо Цзимо о его делах. Узнав, что гостю всё еще требуется время на восстановление, он понимающе кивнул и больше не задавал вопросов.

После ужина У Бай сначала помог Сяо Цзимо устроиться на табурете во дворе, затем принес воды на кухню, чтобы вымыть посуду, а после сам присел на маленький табурет, чтобы пообщаться с родными. Несмотря на то что уже темнело, ложиться спать сразу никто не хотел — в это время во дворе было свежо и приятно беседовать.

Так как Сяо Цзимо еще не поправился, брат У продолжал спать в комнате отца. Там было слишком тесно, поэтому брат составил в ряд домашние скамьи, соорудив подобие кровати, застелил их одеялом и спал так, чтобы не мешать отцу.

У Бай вспомнил сегодняшний разговор на берегу моря и, понимая, что сейчас во дворе только свои, решил внести ясность:

— Отец, у меня нет никаких чувств к брату Хайцзаню. В следующий раз, пожалуйста, не поддавайся так легко на уговоры деревенских дядей.

Отец У до этого момента увлеченно беседовал с Сяо Цзимо. Тот был из столицы, обладал гораздо большими знаниями и был весьма образован. Желая угодить отцу семейства, Сяо Цзимо поддерживал беседу очень умело.

Услышав слова сына, отец сначала смутился, а затем замолчал. Он не ожидал, что Бай-гер заговорит об этом так прямо. Обсуждать столь важные дела, как замужество сына, при посторонних было действительно не совсем удобно.

Сяо Цзимо тоже замолк и замер. Он повернул голову к У Баю, желая спросить, что происходит, но, вспомнив, что он здесь лишь гость и не имеет отношения к делам семьи У, решил, что спрашивать будет неуместно, и тоже погрузился в молчание.

К счастью, рядом был старший брат У. Он удивленно посмотрел на младшего и спросил:

— Бай-гер, почему тебе не нравится Хайцзань? По-моему, он очень достойный парень.

Брат вырос вместе с Хайцзанем и знал о его чувствах к Баю. Лично он поддерживал идею этого брака, ведь Хайцзань считался одним из лучших в деревне: трудолюбивый, способный, а главное — он искренне любил его младшего брата.

— Я знаю, что он хороший человек, но у меня уже есть тот, кто мне дорог, поэтому я не хочу выходить за Хайцзаня. Я планирую найти возможность объясниться с ним, чтобы не вводить его в заблуждение и не тратить его время, — пояснил У Бай.

— Что?! У тебя уже есть кто-то на примете? Кто это? — брат сначала изумился, а затем разозлился. — Это тот парень Хайцин? Я слышал, как он хвастался перед людьми, что заберет тебя в жены. Неужели он заморочил тебе голову?!

Видя, что старший брат сжимает кулаки, готовый хоть сейчас отправиться на поиски обидчика, У Бай поспешно успокоил его:

— Брат, конечно же, это не Хайцин! Ты же сам его знаешь, разве он мог бы мне понравиться?

Хайцин был местным задирой и бездельником. В его семье была небольшая рыболовецкая лодка, и они считались зажиточными по меркам деревни, поэтому Хайцина с детства баловали. Однако он всегда мечтал жениться на самом красивом гере в округе, коим и являлся У Бай.

Последние дни У Бай почти всё время проводил дома, ухаживая за Сяо Цзимо, и редко выходил на улицу, поэтому не сталкивался с Хайцином. Но оригинал, начиная с тринадцати лет, постоянно натыкался на него в деревне. Поскольку оригинальный У Бай был довольно робким, он обычно ходил в сопровождении брата или Хайчжу, так что Хайцину не представлялось случая подойти к нему наедине.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15125/1412864>